УДК 327.1(430:519) + 94(519)"19" + 316.77

И. А. Мусинова

ВКЛАД ВЫХОДЦЕВ ИЗ ГЕРМАНСКИХ ЗЕМЕЛЬ В НАЛАЖИВАНИЕ ГЕРМАНО-КОРЕЙСКОГО КУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ КОРЕЙСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. После 1990-х гг., по мере укрепления экономического и научно-технического сотрудничества между ФРГ и Республикой Корея, растет интерес исследователей двух стран к начальному периоду германо-корейских отношений. В настоящем исследовании предпринята попытка дать краткую характеристику деятельности выходцев из немецких земель А. Зонтаг, Ф. Эккерт, Р. Вунш, Й. Боллян, которые участвовали в налаживании культурного диалога между двумя странами на начальном этапе германо-корейских отношений. Несмотря на их заслуги, следует также отметить, что их влияние в указанный период распространялось, в основном, на представителей корейской политической и экономической элиты.

Ключевые слова: германо-корейские отношения, новая история Кореи, Мария-Антуанетта Зонтаг, Франц Эккерт, Ричард Вунш, Йоханнес Боллян

Irina A. Musinova

THE ESTABLISHMENT OF GERMAN-KOREAN CULTURAL DIALOGUE AT THE INITIAL STAGE OF KOREAN-GERMAN RELATIONS

Abstract. After the strengthening of economic, scientific and technical cooperation between Germany and the Republic of Korea at the end of 20th – the beginning of 21st century, the interest towards the initial period of German-Korean relations among the researchers of both countries is growing. The following article attempts to give a brief description of the activities of immigrants from Germany A. Sontag, F. Eckert, R. Wunsch, J. Bolljan, who participated in the establishment of cultural dialogue between the two countries. It should also be noted that their influence during this period extended mainly to representatives of the Korean political and economic elites.

Keywords: German-Korean relations, new history of Korea, Marie-Antoinette Sontag, Franz Eckert, Richard Wunsch, Johannes Bolljahn

По мере укрепления экономического и научно-технического сотрудничества между ФРГ и Республикой Корея в конце XX – первой четверти XXI в., растет интерес исследователей двух стран к начальному периоду германо-корейских отношений, который был недостаточно изучен в предыдущие десятилетия. Усилиями немецких и южнокорейских исследователей был проведен серьезный анализ указанного периода, была найдена и опубликована информация о тех, кто внес вклад в культурный диалог между двумя странами. Благодаря усилиям Х. Кнайдера, С. Брэзель,

Ли Суну, Чхве Чжонго были реконструированы биографии выходцев из германских земель, которые заложили основы германо-корейского сотрудничества.

Согласно правительственной статистике, опубликованной в газете «The Independent», в Чосон в 1897 г. насчитывалось не более двухсот европейцев и около ста американцев [The Independent 2:29, 11 March 1897]. При этом в 1902 г. немецкая община в Сеуле не превышала всего нескольких десятков человек [Kneider, p. 118].

В число самых выдающихся личностей раннего периода германо-корейских отношений входит Мария-Антуанетта Зонтаг (нем. Antoinette Sontag, кор. 손택, 1838–1922). Наиболее яркие страницы ее жизни связаны с работой в качестве церемониймейстера при корейском дворе, а также с открытием знаменитой резиденции, первой гостиницы западного типа в Сеуле [Braesel, p.133]. Приемы и встречи, которые проводились в резиденции, оказали серьезное влияние на вестернизацию корейской элиты. Западные отели были местами, где корейцы знакомились с современными достижениями западной культуры (кофе, фотоаппарат, бильярд, велосипед, западная музыка, свадьбы нового типа и т. д.). Многие из этих достижений впоследствии прочно входили в повседневную жизнь корейской столицы, меняя ее облик [이순우, 2012, p. 201].

Мария-Антуанетта Зонтаг, а после отъезда из Кореи в декабре 1885 г. Розали фон Мёллендорф А. Зонтаг заняла ее место в качестве консультанта корейского двора по вопросам западного этикета и организации официальных приемов, помогала королеве Мин с подготовкой к приемам иностранных делегаций [Kneider, p. 575]. При ее активном участии были обставлены вестибюли дворца Чхандоккун, предназначенные для приема западных гостей; она познакомила корейскую королевскую семью с западной кухней и с кофе. Кроме того, она часто подавала королевской паре европейскую выпечку и другие блюда [최종고, p. 193]. Высокопоставленные корейские министры и чиновники, стремящиеся следовать западным тенденциям, также обращались за помощью к госпоже Зонтаг, чтобы украсить комнаты своих домов в западном стиле или попросить совета относительно покупки европейской посуды [Braesel, p. 209].

В 1895 г., после убийства королевы Мин, когда корейский правитель Коджон, опасаясь за свою жизнь, принял непростое решение бежать в российскую дипломатическую миссию, где по достоинству оценил заботу и кулинарные навыки А. Зонтаг [Braesel, p. 208], а после возвращения во дворец назначил ее придворным церемониймейстером и подарил участок площадью около 3900 м^2 с традиционным корейским домом [Braesel, p. 209]. Госпожа Зонтаг постепенно приобрела влияние при дворе и начала отвечать не только за организацию приемов и банкетов в честь высокопоставленных иностранных лиц, но и за управление бюджетом дворца. Шаг за шагом ей постепенно удалось внедрить европейские протокольные обычаи на официальных приемах в Корее, что привело к сокращению корейских придворных церемоний. Дипломаты разных стран нередко обращались к ней за помощью [Kneider, p. 575–578].

В 1902–1903 гг. Антуанетта Зонтаг в своей корейской резиденции построила двухэтажный дом в западном стиле по проекту российского архитектора А. И. Середина-Сабатина. Он стал резиденцией для молодых состоятельных муж-

чин из стран Запада, которые еще не успели в Корее обзавестись собственным жильем и хозяйством, а также как гостиница для путешественников, которым требовалось комфортное европейское жилье [이순우, 2012, p. 203]. Резиденцию госпожи Зонтаг (другие названия: «Sontag Hotel» (손탁 호텔), «Hanseong Hotel», «Hanseong bingwan» 한성빈관(漢城賓館), «Sontakbingwan» 손탁빈관(孫澤賓館), «Haus von Madame Sontag» [Kroebel Emma, p. 137]) можно считать одной из первых гостиниц западного типа в Сеуле [최종고, p. 194].

Частыми гостями отеля были западные дипломаты, высокопоставленные политики, офицеры, ученые, миссионеры, путешественники и журналисты со всего мира. Среди гостей были Оскар фон Труппей (1854–1931), губернатор немецкой колонии в Китае, доктор медицинских наук Рихард Вант, Эрвин фон Бэльц и др [Lensen, p. 75]. Гостем отеля в свое время был и молодой Уинстон Черчилль (1874–1965), который посетил Корею в качестве заместителя государственного секретаря по колониальным делам после русско-японской войны [Habinger, p. 131]. Первый японский генерал-резидент князь Ито Хиробуми (1841–1909) также проживал в отеле в 1904–1905 гг. [Lensen, p. 75]

Резиденция Антуанетты Зонтаг являлась также местом встреч политического клуба Чондон (кор. 정동구락부, ханм. 貞洞俱樂部, англ. «Chongdong Club»), членами которого были такие известные корейские политики того времени как Мин Ёнхван (1861–1905 гг.) и Юн Чжихо (1865–1945 гг.), западные дипломаты и миссионеры [Claussen-Wunsch, p. 110]. Корейские реформисты и сторонники модернизации страны по европейскому образцу, такие как Со Джепиль (1864–1951 гг.) также регулярно встречались там [Claer, p. 306]. Оккупация Кореи Японией заставила А. Зонтаг прекратить свое долгое пребывание в Корее. Прожив в Корее около 25 лет, Антуанетта Зонтаг вернулась на родину в сентябре 1909 г. Ее пансион был продан [이순우, p. 207].

В феврале 1901 г. немецкий музыкант Франц Эккерт (нем. Franz Eckert, кор. 애도다, ханм. 埃巨多) был приглашен в Корею в качестве придворного капельмейстера. Он сочинил первый национальный гимн Корейской империи и руководил корейским придворным оркестром [전성환, p. 102–104]. Через шесть месяцев Эккерт создал придворный оркестр из 50 корейских музыкантов [Eckardt, Andre, P. 5]. Успехи оркестра были настолько велики, что он не только регулярно выступал при дворе на официальных мероприятиях, но и проводил концерты каждый четверг в одном из парков Сеула. Исполнялась как маршевая музыка, так и увертюры Вагнера [Kroebel, P. 147].

Кроме того, Ф. Эккерт получил задание сочинить корейский национальный гимн. Эккерт выбрал мелодию из числа корейских народных песен, затем гармонизировал и аранжировал ее для европейских инструментов. Так возник первый корейский национальный гимн «Тэханджегук эгукка», который был представлен при дворе 1 июля 1902 г. [Eckardt, p. 98], широкой публике он был представлен в рамках празднования 50-летнего юбилея вана Коджона 9 сентября 1902 г. [Guhangukwoegyo munseo 舊韓國 外交文書，deogan 德案2, Nr. 2819]. В декабре 1902 г. Эккерт получил орден за заслуги 3-й степени от императора Коджона за эту композицию и за его большие успехи в обучении придворного оркестра [Eckardt,

p. 47]. Помимо работы капельмейстером и композитором, Франц Эккерт также занимался исследованиями в области изучения традиционной корейской музыки [Kneider, p. 196]. Он также интересовался корейскими народными песнями, на мелодии которых он создавал свои собственные композиции [Kneider, p. 197–198]. Ф. Эккерт умер 6 августа 1916 г. в своем доме в Сеуле в возрасте 64 лет и был похоронен на кладбище для иностранцев «Янхваджин-оейнмедзи» (яп. 楊花津外人墓地) [Kneider, p. 198]. Без сомнения, Эккерт помог немецкой и европейской музыке занять значительное место в Корее.

Следующим в списке немцев, чья судьба непосредственно связана с Кореей, стал Рихард Вунш (Dr. med. Richard Wunsch, кор. 부연사, ханм. 富彦士). Он работал при корейском дворе с ноября 1901 г. по апрель 1905 г., занимая должность придворного врача. Р. Вунш работал в Корее, Японии и Китае в 1901–1911 гг., благодаря ему достижения европейской медицины нашли применение в Восточной Азии и в Корее [Vianden, p. 134–137]. В 1976 г. его воспоминания под названием «Рихард Вунш. Доктор в Восточной Азии» частично опубликовала дочь Р. Вунша и исследователь немецкой диаспоры в Восточной Азии Гертруда Клауссен-Вунш [Claussen-Wunsch, p. 503].

Прибыв в Корею, Вунш обнаружил, что должен был скорее лечить персонал дворца, нежели самого корейского монарха. Занялся он также бесплатным лечением малоимущих. Благодаря своей репутации хорошего врача, он скоро начал консультировать европейцев-резидентов в Корее и проводить операции в корейской американской больнице [Claussen-Wunsch, p. 42, 79]. В 1902 г. в Чосон разразилась серьезная эпидемия холеры, и Рихард Вунш представил в Министерство внутренних дел Кореи предложения по введению санитарных мер. Таким образом, он оказал большое влияние на развитие политики в области здравоохранения и профилактики болезней в стране [Claussen-Wunsch, p. 105].

Р. Вунш просил у корейских властей средства, необходимые для открытия собственной клиники, чтобы иметь возможность лечить своих пациентов не только амбулаторно. К сожалению, план создания больницы не был реализован [Claussen-Wunsch, p. 104,110].

Йоханнес Боллян (нем. Johannes Bolljahn, кор. 볼야안) сыграл значительную роль в создании первых школ западного типа, в частности, первой немецкой школы в Корее, и подготовке переводчиков с немецкого языка для дипломатических и экономических нужд. Императорская школа немецкого языка (нем. Kaiserlich Deutschen Schule) была основана в Сеуле в сентябре 1898 г., в качестве ее преподавателя, а затем директора и был нанят Й. Боллян [Eckardt, p. 47]. Количество учащихся школы варьировалось от 40 до 70, возраст учеников был от 16 до 25 лет [Bolljahn, p. 127]. Помимо говорения, чтения, письма, грамматики, диктантов и эссе на немецком языке, в школе также проводились занятия по таким предметам как география, математика, физика, история, немецкая поэзия и гимнастика; в старших классах проводились занятия по бухгалтерскому учету и переводу [Bolljahn, p. 201]. Язык преподавания был немецким [Bräsel 2005, p. 246].

О судьбе первых выпускников школы военный атташе при корейском дворе немец Зигфрид Генте сообщает следующее: «Один работает на немецкой золотой

шахте в Дангогэ, другой работает во дворце в качестве помощника переводчика. Третий, Пэк Йонг, помогает королевскому капельмейстеру Францу Эккерту при проведении сложных музыкальных уроков, так как не все корейцы в оркестре еще знают западную нотную грамоту. Четвертый, особо одаренный Хён Хонсик, несмотря на свою молодость, уже стал секретарем в недавно созданной корейской дипломатической миссии в Берлине» [Genthe, p. 5]. Кроме того, сама немецкая школа в 1903 г. наняла трех корейских помощников-учителей, которые также являлись бывшими учениками и свободно владели немецким языком [Kneider, p. 70]. Доктор Рихард Вант (1869–1911), личный врач корейского императора, нанял сразу три бывших ученика школы, они помогали ему в медицинской работе при дворе. Первым секретарем корейского посольства в Берлине и Вене был назначен первый выпускник немецкой школы Хон Химсик, умный и подтянутый молодой человек, сравнительно хорошо говоривший по-немецки и работавший переводчиком во дворце [Below, p. 54].

Помимо преподавательской деятельности в немецкой языковой школе, Боллян и его французский коллега Мартель в апреле 1901 г. получили задание также преподавать немецкий и французский языки в Императорской военной академии [The Korea Review, Vol. 1, No. 4 (April 1901), p. 172]. К сожалению, в соответствии с «Постановлением о школах иностранных языков», изданным в 1906 г. немецкая школа была интегрирована в школу иностранных языков Хансон. После аннексии Кореи Японией все государственные школы иностранных языков были закрыты, а преподавание языка с 1 ноября 1911 г. было интегрировано в программы обычных средних школ.

При этом обязательно стоит отметить, что многие европейцы и американцы, проживавшие на Корейском полуострове в указанный период, разделяли приверженность к буржуазной культуре, т. н. культуре «среднего класса», которая на тот момент активно формировалась у них на родине и в значительной степени отличалась от культуры местного корейского окружения. Их образ жизни, формы общения, а нередко и чувство превосходства над местными жителями свидетельствуют об этом. Европейцы пытались воспроизвести в Чосон культурные и экономические модели, характерные для родной страны, но в результате взаимодействия различных европейских и местной восточноазиатской культур формировалось нечто совершенно новое.

Существует определенное количество немецких граждан, проживавших в Чосон в конце XIX – начале XX вв., и оказавших серьезное влияние на развитие германо-корейских отношений, налаживание культурного диалога между представителями двух стран, на процессы вестернизации и модернизации страны. В число наиболее известных представителей германских земель можно включить придворного церемонийместера при дворе корейского правителя, создательницу первой гостиницы в Сеуле и первого кафе западного типа в Чосон А. Зонтаг, создателя придворного корейского оркестра и автора первого корейского гимна Ф. Эккерта, заложившего в Чосон основы государственной политики в области гигиены врача Р. Вунша, директора немецкой школы в Сеуле Й. Болляна, подготовившего немало специалистов по немецкому языку и культуре и др. При этом сле-

дует помнить, что указанные лица одновременно входили в немногочисленную прослойку иностранного «буржуазного» среднего класса в Чосон, стремящегося к жизни в комфорте и роскоши, нередко недоступной подавляющей части местного населения, поэтому их влияние распространялось, в основном, на представителей корейской политической и экономической элиты.

Список литературы

Дастон Л. История науки и история знания / пер. с англ. А. Писарева // Логос. 2020. Том 30. № 1. С. 63–90.

Johannes Below (Hrsg.): Deutsche Schulen in Korea 1898–1998. Die deutsch-koreanischen Beziehungen im Überblick. Waegwan: Benedikt Press, 1998. 238 p.

Bolljahn, Johannes: „Das Schulwesen in Korea". In: Zeitschrift für Philosophie und Pädagogik. Langensalzen, April 1899. Цит. по Kneider, Hans-Alexander: Globetrotter, Abenteurer, Goldgraeber. Auf den deutschen Spuren im alten Korea, Munich 2009. 463 p.

Sylvia Bräsel. Johann Bolljahn (1862–1928): Begründer des Deutschunterrichts in Korea. In: Baltische Studien. Bd. 95 N.F. (2009). Kiel 2010, p. 133–150.

Claer, Alexander von. Bericht aus dem Jahre 1904. Manuskript in Kneider, Hans-Alexander: Globetrotter, Abenteurer, Goldgraeber. Auf den deutschen Spuren im alten Korea, Munich 2009. 463 p.

Claussen-Wunsch, Gertrud. Arzt in Ostasien. Authentische Berichte über Medizin und Zeitgeschehen von 1901 bis 1911 in Korea, Japan und China aus der Feder des kaiserlich-koreanischen Hofarztes. Hrsg. und erl. von. Büsingen/Hochrhein: Krämer Verlag, 1976. 381 p.

Eckardt, Andre. Wie ich Korea erlebte. Frankfurt. Main und Bonn 1950, Zeitschrift für philosophische Forschung Bd. 23, H. 3 (Jul. – Sep., 1969), pp. 414–416

Genthe, Siegfried. Korea: schilderungen von dr. Siegfried Genthe "Berlin, Allgemeiner verein für deutsche literatur", 1905 (репринт). 403 p.

Guhangukwoegyomunseo 舊韓國 外交文書，deogan德案2, Nr. 2819

Habinger, G. (2006). Reisen, Raumaneignung und Weiblichkeit: zur Geschichte und Motivationsstruktur weiblicher (Vergnügungs-) Reisen. SWS-Rundschau, 46(3), 271–295. [Электронный ресурс]. URL: https://nbn-resolving.org/urn: nbn: de:0168-ssoar-164463

Kneider, Hans-Alexander. Globetrotter, Abenteurer, Goldgraeber. Auf den deutschen Spuren im alten Korea, Munich 2009. 463 p.

Kroebel, Emma. Wie ich an den Koreanischen Kaiserhof kam, Berlin 1909. 69 p.

Lensen, George Alexander. Balance of Intrigue: International Rivalry in Korea and Manchuria, 1884–1899. 1983, 984 p.

The Independent 2:29, 11 March 1897

The Korea Review, Vol. 1, No. 4 (April 1901)

Vianden, Hermann Heinrich. Die Einführung der deutschen Medizin im Japan der Meiji-Zeit. Düsseldorf 1985, 278 p.

이순우. 근대서울의 역사문화공간: 손탁호텔. 서울: 하늘재, 2012. 288 p.

전성환. 황제의 명을 받아 므1 영환이 가사를 지은 에케르트의 대한제국 애국가// 음악동아, 서울, 1986. 104 p.

최종고 著. 韓獨交涉史,출판사항, 서울 弘盛社, 1983. 522 p.

The article was submitted on 19.05.2022